

**Т. Д. Слинкина, Мансийские оронимы Урала,
Ханты-Мансийск 2011. 480 с.**

Основной матрицей рецензируемой работы является язык земли мансийского народа, его судьба и философия, каменный пояс Урала. Топонимия Приполярного и Северного Урала, сложенная предками древнего этноса на протяжении тысячелетий, образует систему, отражающую этапы истории, развития духовной и материальной культуры манси.

Монография состоит из введения, четырех глав, заключения и десяти приложений. Она снабжена видеофайлами о Приполярном Урале, представленными директором ДЮЦ «Поиск» Альбиной Поповой.

Во введении автор кратко излагает историю изучения языка и народа манси, рассказывает о знаменитых исследователях угорских и самодийских народов Александри Кастрене, Антале Регули, Бернате Мункачи, Артуру Каннисто, Аугусте Альквисте и других; благодаря их подвижническому труду сохранились для истории материалы по лексике и грамматике исчезнувших к настоящему времени мансийских диалектов.

Первая глава посвящена описанию мансийских оронимов Приполярного Урала. Приводятся этимологии 61 оронима, имеющие параллели в коми-зырянском и ненецком языках.

Известная в литературе вершина Приполярного Урала гора Сабля по-мансийски называется *Сырай Нёр* досл. 'гора, подобная острию сабли, меча'. В трудах Э. К. Гофмана приведены не-

нецкий вариант данного оронима — *Саук-Пай* 'острая гора' и его калька на мансийском — *Саукка-Ур*.

Зарубежные ученые прошлого при картографировании записывали местные топонимы латиницей и мансийский билабиальный *w* обозначали через *u*. Так, из *Sawakka ur* получилось *sauk-paj*. Манси переименовали ненецкий ороним, использовав свой диминутивный суффикс *-ka* и заменив *paj* на привычный для них *-ur*: *Sawakka-ur*. Автор дает убедительное объяснение необычному орониму *Сабля*.

По предположению А. Туркина, название горы Сабля возникло по народной этимологии с использованием ненецкого слова *sawluj* 'остроконечный, заостренный'. Непонятное ненецкое слово было переименовано в понятие 'сабля' на основе коми и русского языков.

При описании оронимов Урала Т. Д. Слинкина совершает ценные этнографические экскурсы, что делает монографию своеобразной «энциклопедией мансийской жизни». Например, объясняя происхождение названия горы *Коссум-нёр*, она пишет, что на мансийском эта реалия растолковывается как 'гора берестяного короба'. Согласно легенде, возле этой горы у одной семьи во время кочевья кончилось содержимое *коссума-ёхыл юколы* (разрезанной со стороны хребта и распластанной сушеной рыбы). Коссымы (берестяные короба) были разных размеров, овальной формы, с ручками. Бересту сшивали белой стороной вовнутрь изделия. Края

вместе с окантовкой, дно и ручки обшивали корнем кедра. В них хранили и перевозили все, что боится сырости. Были специальные короба для провизии, одежды, веревок, упряжных ремней, предметов гигиены.

Вторая глава «Мансийские оронимы Северного Урала бассейна верховий Сакв-ур-я (реки Щугор)» содержит описание 19 оронимов. В заключении к ней автор пишет: «Этот регион Урала имеет очень высокий статус в верованиях коренных народов, здесь расположены самые выгодные летние пастбища для оленеводов и места проявлений очень ценных и редких полезных ископаемых».

Этимологизируя ороним *Чер Ур* 'гора у реки', Т. Д. Слинкина возводит определение *чер* к коми языку, но в современном коми это слово означает 'топор', и информаторы автора монографии не могут объяснить, почему реку называют топором. Здесь следует иметь в виду, что в коми диалектах реалья *чер* имеет и значение 'приток реки' (КЭСК 303), коми-пермяцкий ойконим *čerdin* этимологизируется как '(город) в устье притока (Камы)'. В UEW (с. 612) авторы приводят фин. *sääri* 'Unterschenkel', эст. *säär* 'Unterbein', морд. *šäjär* 'Schmalbein', коми *čer* 'Schienbein', *čeres* 'Strumpf aus Tuch' с праформой **čäje-re*. Данные примеры выступают в значении 'голень, нога, чулок', так метафорически древние финно-угры обозначали приток реки. Изучение оронимов, заключающих в своем составе архаизмы, содействует познанию тайн языка.

Третья глава посвящена мансийским оронимам Северного Урала в бассейне верховий рек Северная Сосьва и Печора. В ней автор рассматривает происхождение названий 70 горных вершин.

Четвертая глава озаглавлена «Мансийские оронимы Северного Урала в системе реки Лозьвы, реки Вишеры, притока Печоры, и реки Южной Сосьвы, притока Оби». В ней подробно характеризуется 91 горная вершина.

В кратком заключении автор приводит классификацию приведенных лексем — оронимов. Владея в совер-

шенстве как родным мансийским, так и коми языком, Т. Д. Слинкина не только уточняет произношение и написание топонимов Урала, но и этимологизирует их. Так, ороним с неясными компонентами *Хумбурум*, возводимый к мансийскому словосочетанию *Хумпурум* '(гора), где покусали человека', автор убедительно относит его к другому мансийскому словосочетанию — *хумп-урам* '(гора), гребню волны (подобная)'. Сравните: фин. *kumri*, эст. *kumtu-*, саам. *Káppál*, морд. *komba*, удм. *gibed*, коми *gib-*, хант. *χump*, манси *χump*, венг. *hab*, нен. *χātra* 'волна' (UEW 203).

Т. Д. Слинкина выражает глубокую благодарность топонимистам прошлого и наших дней, неустанно исследующим тайны географических названий Урала — родины манси — и призывает молодое поколение посвятить свои силы благородному делу выявления непознанных загадок Уральских гор.

К замеченным недостаткам работы нужно отнести некоторые неубедительные этимологии оронимов.

Так, на с. 43, рассказывая о гряде Олыся-мусюр — возвышенности с (негативным) существом —, автор не уточняет, что термин *Олыся* на коми языке означает 'обладающий призраком (пугающим людей, т. е. на этом месте замечали призрак, тень умершего)'. Эта гряда выступом подходит к урочищу с коми названием *Матэ воланин*. Автор переводит это коми словосочетание как ближайшее место подхода к реке, что неубедительно. В коми языке есть фразеологизм *матэвоны* — оказаться в безвыходном положении, где компонент слова *воны* является не глаголом со значением 'приблизиться', а суффиксоидом, придающим выражению семантику 'оказаться'. Этот фразеологизм удачнее передает содержание названия соседнего урочища *Хальмерью*, что в переводе с ненецкого означает 'мертвый олень', т. е. в данном урочище был обнаружен или когда-то погиб олень, и оба урочища таят в себе негативные признаки.

Работа Т. Д. Слинкиной представляет собой большой вклад не только в мансиеведение, но и в финно-угорское

языкознание. Она вводит в научный оборот 1 483 оронима, 483 гидронима, 81 ойконим на языках соседствующих народов — манси, ненцев, коми. Как практическую, так и теоретическую роль такого количества фактического материала невозможно переоценить.

Рецензируемая монография о мансийских оронимах Урала выполнена в публицистическом стиле, ее автор Т. Д. Слинкина делает многочисленные отступления по культуре и этике манси, с призывом к читателям бережно относиться к топонимам, содержащим память о минувших поколениях населяю-

щих данный регион народов. Она пишет: «Топонимы Урала — вещь не только сложная, но и хрупкая. Без знания языков северных народов переводить их на другие языки так же невозможно, как не развести костра без огня». С этим тезисом трудно не согласиться.

ЕВГЕНИЙ ИГУШЕВ (Ханты-Мансийск)

Address

Jevgenij Igušev
Ugra State University
e_igushev@ugrasu.ru